

in particular. The definition of parody and its functions have been considered in the article. Some humorous items have been studied in order to understand their mechanisms. The analysis of different approaches to the definition of the term "ludic" has been done. The language devices used in fiction, such as pun, allusion, paradox, humour based on misinterpretation, and others have been analyzed in detail. Word play techniques widely used in humorous context have been mentioned. Some precedent phenomena (folklore, tales, myths, novels, etc) serving to create humour have been considered in the paper. It has been stated that parody is characterized by various lexical, syntactic and word-formation components that serve to create a humorous effect. All of them are occasional and graded.

Key words: ludic effect, humorous effect, aphorism, precedent, contamination.

Л. А. Петрова
(Одесса)

УДК 802.0-73

РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ СООТВЕТСТВИЯ В СТРУКТУРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПАРАДИГМЫ

Одним из основных способов концептуального анализа является описание концептов в виде выделения концептуальных признаков. Связано это с тем, что когнитивная категоризация осуществляется на основе какого-либо наиболее яркого признака. Сторонники теории когнитивной категоризации (Н. П. Анисимова, Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев, А. Вежбицкая, В. И. Карасик, Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Ю. Е. Прохоров, Е. В. Рахилина и др.) подчеркивают, что эти признаки, как правило, не поддаются четкому определению, поэтому говорят о типичном представителе категории, которая в наиболее полном и совершенном виде обладает прототипичными когнитивными признаками.

Объединения, в которых сконцентрированы максимальные релевантные для быденного сознания свойства, формируют базовый уровень категоризации. Доказано, что в процессе называния определенного предмета люди придерживаются стратегий, заставляющих выбирать из целого ряда возможных имен те, которые помещают этот предмет в категорию, используемую наиболее часто и приемлемую для описания многих ситуаций. В связи с этим становится необходимым учет предпочитаемого для номинации уровня референции. Исследование референциальных соответствий в структуре художественной парадигмы является *целью предлагаемой статьи*.

Ученые выдвигают положение о том, что концепт вступает в отношения с другими концептуальными образованиями (С. А. Кошарная, А. А. Павлова, В. А. Пищальникова). Это свойство исследователи называют **концептуальной валентностью**. Концептуальная валентность может быть потенциальной или реализованной, ее характер определяется культурной коннотацией. Концептуальная валентность рассматривается во взаимосвязи с компонентной моделью значения, включающей различного рода модальные рамки или фреймы. На основе валентностных связей в концептосфере художественной картины мира вычленяются **концептуальные триады**, например: "человек – умный – дурак"; "человек – душа – жизнь"; "родина – отчизна – русский"; "голова – лицо – глаза"; "лицо – глаза – взгляд"; "ум – желание – любовь". В качестве связующих в концептуальных триадах выступают денотативные, понятийные, коннотативные или ассоциативные признаки, формирующие художественные парадигмы.

Термин "парадигма" в науке трактуется в узком и широком смысле. Первоначально это понятие использовалось в морфологии и обозначало систему форм одного слова. Постепенно границы употребления данного термина расширились, и в современной лингвистике известны, кроме морфологической, синтаксическая, лексическая и словообразовательная парадигмы.

Н. В. Павлович вводит в научный оборот термин "образная парадигма". Трактую образ как совокупность всех самых широких ассоциаций, которые он порождает, автор предлагает его описание через ряд сходных с ним образов. Языковые закономерности выражения определенного смыслового инварианта и представляют образную парадигму. Следовательно, "каждый поэтический образ, если он таковым является (т. е. есть двучленность, противоречие и отождествление), имеет инвариант, т. е. реализует некую парадигму" [10, с. 55]. Полагаем, что художественная парадигма может быть интерпретирована как инвариант образной парадигмы. Она включает совокупность языковых единиц, объединенных эстетической функцией образного

выражения объекта.

Известно, что художник как творческая личность выбирает особую форму представления референтной ситуации, которая базируется как на универсальных законах мироустройства, так и на уникальных, индивидуально-авторских идеях. Созданный писателем мир литературно-художественного текста выстраивается в соответствии с эстетикой и поэтикой жанра, но поддается системному лингвокогнитивному анализу, поскольку “для того, чтобы быть интерпретируемым, смысловое пространство художественного текста обязательно опирается на общие механизмы лингвокогнитивного представления о мире и семантико-когнитивные основания речемыслительной деятельности” [4, с. 240].

Представим фрагмент художественной парадигмы в концептуальной триаде “лицо – глаза – взгляд”. В сферу нашего внимания вошли когнитивные структуры, отражающие процессуальное поле соматизма “глаза”.

1. Действие глаз как зрительный процесс:

Обвести глазами (*Пров Акациев вздохнул, обвел ввалившимися глазами беспредельный морской горизонт, охваченный пламенем красного заката, – и просто, без рисовки, ответил: – Конечно, дороги... [Аверченко, Робинзоны]. ...Смотрим, скачет сам старший командир... Стал на бревно, обвел всех глазами и говорит: – Я, говорит, знаю, товарищи, что все вы доблестные защитники свободной страны... [Романов, Зеленая армия или умные командиры]. Председатель взошел на возвышение и, разобрав исписанные листы, прочел, обведя глазами собрание: – Организационный период... [Романов, Хороший начальник].*

Поднять глаза (*Хозяйка торопливо подняла глаза к потолку и, облегченно вздохнув, перекрестилась [Романов, Рулетка].*

Пялить глаза (*“Какой любезный народ эти иностранцы”, – подумал инженер и с радостью воспользовался предложением, тем более что при разезде с аэродрома очень трудно разыскать своего извозчика. Все они, позабыв свой номер и своё имя, пялят глаза на небо [Тэффи, Аэродром].*

Шарить глазами (*На этот домик я бы и вниманья своего не обратил, да какая-то каналья со второго этажа дрянью в меня плеснула... Стал я шарить глазами по дому [Зощенко, Утонувший домик].*

2. Действие глаз как выражение чувств (любви, волнения, восхищения, ревности, злости):

Закатить (выкатить, подкатить) глаза – глаза закатились (*Он <старик> вдруг приподнял голову, выкатил злые желтые глаза и весь затрясся [Тэффи, О нежности]. Тетя Женя, та подкатывает глаза и качает головой, точно с укором. Вот, значит, так надо любить [Тэффи, Подземные корни]. Пели “Да исправится”, и Петенька, любовно подкатывая глаза и выговаривая твердое оборотное “э” вместо мягкого, нежно склонялся к плечу дьяконицы... [Тэффи, Поручик Каспар]. Все уже были в сборе и делились друг с другом своим волнением. – У меня каждую минуту сердце останавливается на полчаса! – говорила первая ученица, закатывая глаза [Тэффи, Экзамен]. Он <Котомко> сам был в ужасе. Глаза у него закатились, как у покойника, голова свесилась набок, и одна нога, неловко поставленная, дрожала отчетливой крупной дрожью [Тэффи, Концерт].*

Закрывать (прикрывать) глаза (*И отчего у нее <у Ольги> в словах прорывается какая-то тоска? И сквозь тоску такая нежность, что хочется закрыть глаза и забыть все, все [Романов, Осень]. Мясорыбов прикрыв глаза рукой. – Довольно уж! Довольно! – стонал он. ... Мясорыбов уже не оборачивался. Он весь скорчился, закрыл глаза, заткнул уши и не шевелился [Тэффи, Факир].*

Раскрыть (открыть, приоткрыть) глаза (*Глаза ее <девушки> жадно раскрыты на мир. Щеки часто вспыхивают румянцем. И когда она слушает, как я говорю, то, широко раскрыв глаза и как бы забывшись, смотрит на меня и держится за руку моего друга [Романов, Зима]. Кума хотела было почесать голову и только подсунула руку под платок, да так и осталась с поднятой рукой, удивленно раскрыв глаза [Романов, Яблоневый цвет].*

Косить глаза – косить глазами (*Жена его, оставшись на ступеньке одна, не повернула головы, не шевельнулась, только чуть скосила в его сторону глаза недоверчиво и злобно [Тэффи, Соловки]. Дьяконица смущалась и виновато косила выпуклыми глазами [Тэффи, Поручик Каспар].*

Моргают глаза – моргать глазами (*Оставшаяся посмотрела на свой мешок, который был ровно вдвое меньше, и глаза ее опять жалко и часто заморгали [Романов, Дар божий].*

Эпоха 1920 г.]. – *Что случилось? – спросила она <мама> и заморгала глазами* [Тэффи, Где-то в тылу]. – *Сын-то ничего такого не говорил – откуда, дескать, все сие окружающее? Не химия ли это? – Не говорил, – сказала Фекла, моргая глазами* [Зощенко, Исповедь]).

Хлопать глазами (Он <капитан> чуть не плакал. Вчерашние хохотуньи отворачивались друг от друга, сгорая со стыда. Бессарабский герой **растерянно хлопал глазами**. Минута была торжественная [Тэффи, Святой стыд]).

Опустить глаза (Кузнечиха **опустила глаза**, как опускают, когда собеседник высказывает какое-нибудь истерзавшее душу горе и не может удержать слез [Романов, Соболий воротник]).

Поднять глаза (Лидия Николаевна **удивленно подняла глаза** и вдруг в этом чужом мужественном лице узнала знакомые черты [Романов, Арабская сказка]).

Пучить глаза (Это был толстый весельчак, остряк и хохотало. От смеха весь трясся, **пучил глаза**, и в горле у него что-то щелкало [Тэффи, Святой стыд]. Папочка густо краснел и **пучил глаза** [Тэффи, Банальная история]).

Следить глазами (В это вечер весь отряд нервничал. Все были настроены тревожно, подозрительно, и **глаза всех невольничьи следили** за Чугуновым [Романов, Суд над пионером]. Она <русалка> притихла и молча **следила за мной** своими печальными глазами, в которых **светился ужас** [Аверченко, Русалка]).

Глаза сверкают – сверкать глазами (– Куш... кушайте! – **сверкая безумными глазами**, взвизнул хозяин [Аверченко, Широкая масленица]. Химиков пробирался в дальний угол, садился, драпируясь в свой плащ, и **старался сверкать глазами** из-под надвинутой на них шляпы.

И всегда он таинственно озирался, хотя за ним никто не следил и мало кто интересовался этой маленькой фигуркой в театральном черном плаще и шляпе, **с выглядывающими из-под нее тусклыми глазами, которые никак не могли засверкать, несмотря на героические усилия их обладателя** [Аверченко, Страшный человек]. – Мотя, у меня не было друзей, кроме тебя... Хочешь, я тебе подарю, что мне дороже всего, – мой кинжал?

На минуту Мотькины **глаза засверкали радостью** [Аверченко, Страшный человек].

Бешеный огонь ревности сверкнул в глазах Троцкого [Аверченко, Короли у себя дома]. Мальчик из другой компании засвистал от избытка чувств и похвастался: – А к нам вчера на огородах журналист забежал. Что смеху было! Никешка ему руку перебил, а Ванька Гайкин глаза выколол. Веревкой за ноги зацепили и по всему огороду таскали.

Глазенки мальчишки с мешком **засверкали завистью** [Аверченко, Современный роман]. Он побледнел, как мрамор, только **глаза его дивно сверкают ...** Разбуженная этим шепотом, я выбежала в сад в капоте из серебряной парчи, закрытая, как плащом, моими распущенными волосами (у меня коса очень отросла за это время, ей-Богу), и граф заключил меня в свои объятия. Я ничего не сказала, но вся побледнела, как мрамор; только **глаза мои дивно сверкали...** [Тэффи, Катенька]. **Глазки** Виктории **злобно сверкнули**: – Но ведь вы, кажется, что-то проектировали? [Тэффи, Банальная история].

Глаза наполняются слезами – на глазах выступили (накипают, дрожат) слезы (Тихие слезы умиления **накипали у меня на глазах**, когда я мимолетно кидал взгляд на ее милое загорелое личико, простенькую шляпу с голубым бантом и серое платье, простое и трогательное [Аверченко, Смерть девушки у изгороди]. **Начинаются безрезультатные поиски на полу, осматриваются снова ваши руки, рукава, заглядывают даже в ваш рот; на ваших глазах дрожат слезы негодования** невинно оскорбленного человека, потому что никакой шпаргалки не обнаруживается [Аверченко, О шпаргалке]. У дамы **выступили слезы смущения на глазах**, и она дрожащим голосом сказала Лешке: – Ничего, ничего, мальчик... Вы можете не затворять двери, когда пойдете... [Тэффи: Выслужился]).

2. Действие глаз как результат испуга:

Пучить (выпучить) глаза (**Выпучив в ужасе и недоуменье глаза**, смотрел на него гость, и рука с последней ложкой икры недвижно застыла в воздухе [Аверченко, Широкая масленица]).

Устремить глаза (куда, на кого) (Сколько времени прошло, он не знал, потому что времени не было. **Глаза против воли были устремлены по тому направлению, куда скрылись страшные волосатые существа, он не мог отвести их, не мог двинуть ни рукой, ни ногой** [Романов, Страх]).

3. Действие глаз для выражения притворства:

Закатить (выкатить, подкатить) глаза – **глаза закатились** (*Кишмиш подкатила глаза и*

смастерила окончательно святое лицо, с раздутыми ноздрями [Тэффи, Кишмиш]).

Косить глаза – косить глазами (Она <Варенька> только улыбнулась в ответ, только чуть лукаво скосила глаза, и он прижал ее к себе еще крепче [Тэффи, Шляпа]).

Мигать глазами (Она <гражданка> **замигала глазами**, глянула в окно, засуетилась и объявила пассажирам, что проехала свою остановку [Зоценко, На живца]).

Опустит глаза (Застолом, уставленным вкусными мишутками, она <демоническая женщина> **опускает глаза, влекомые неодолимой силой** к заливному поросенку [Тэффи, Демоническая женщина]. Но те три “аристократки” только переглянулись и снова **презрительно опустили глаза** [Тэффи, Святой стыд]).

Таким образом, одним из возможных направлений в исследовании базового уровня эстетической категоризации является изучение референциальных соответствий в структуре художественных парадигм, входящих в состав концептуальных триад. Предлагаемый анализ позволяет выявить не только основные характеристики этих объединений, но и приблизиться к познанию механизмов объективации окружающего мира.

Литература

1. Анисимова Н. П. Проблема категоризации: теория прототипов или модель необходимых и достаточных условий? / Н. П. Анисимова // Семантика слова и текста: психолингвистические исследования. – Тверь, 1998. – С. 44–52.
2. Булыгина Т. В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Татьяна Витальевна Булыгина, Алексей Дмитриевич Шмелев. – М. : Школа “Мастера русской культуры”, 1997. – 576 с.
3. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. Пер. с англ. А. Д. Шмелева / Под ред. Т. В. Булыгиной / Анна Вежбицкая. – М., 1999. – 780 с.
4. Ильинова Е. Ю. Приемы эстетической концептуализации смысла в литературном тексте / Е. Ю. Ильинова // Язык. Культура. Коммуникация: Материалы Международной научной конференции, г. Волгоград, 18–20 апреля 2006 г. – Волгоград, 2006. – С. 238–244.
5. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке / Владимир Ильич Карасик // Языковая личность: культурные концепты. Сб. науч. трудов. – Волгоград – Архангельск, 1996. – С. 3–16.
6. Кошарная С. А. Миф и язык: Опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира / Светлана Алексеевна Кошарная. – Белгород, 2002. – 287 с.
7. Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. Е. С. Кубряковой. – М., 1996. – 110 с.
8. Кубрякова Е. С. Языковое сознание и картина мира // Филология и культура: Материалы II-й Международной конференции. 12–14 мая 1999 г. / Отв. ред. Н. Н. Болдырев: редкол. Е. С. Кубрякова, Т. А. Фесенко, В. Б. Гольдберг и др.: В 3 ч. – Ч. I. – Тамбов, 1999. – С. 3–5.
9. Павлович Н. В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке / Н. В. Павлович. – М., 1995. – 491 с.
10. Пищальникова В. А. Концептуальный анализ художественного текста: Учеб. пособие / Вера Анатольевна Пищальникова. – Барнаул, 1991. – 160 с.
11. Попова З. Д. Язык и национальная картина мира / Зинаида Даниловна Попова, Иосиф Абрамович Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 2002. – 59 с.
12. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта / Юрий Евгеньевич Прохоров. – М. : ГИРЯ им. А. С. Пушкина, 2004. – 204 с.
13. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Екатерина Владимировна Рахилина. – М. : Русские словари, 2000. – 416 с.

Аннотация

Л. А. Петрова. Референциальные соответствия в структуре художественной парадигмы

В статье рассматривается проблема определения базового уровня эстетической категоризации мира. На материале функционирования в художественном пространстве лексемы “глаза” выявляются референциальные соответствия в структуре художественной парадигмы, обуславливающие формирование ментальных структур в языковом сознании личности.

Ключевые слова: эстетическая категоризация мира, художественная парадигма, референция, прототип.

Анотація

Л. О. Петрова. Референційні відповідності в структурі художньої парадигми

Статтю присвячено проблемі визначення базового рівня естетичної категоризації світу. На матеріалі функціонування в художньому просторі лексеми “очі” виявляються референційні відповідності в структурі художньої парадигми, які зумовлюють формування ментальних структур у мовній свідомості особистості.

Ключові слова: естетична категоризація світу, художня парадигма, референція, прототип.

Abstract

L. O. Petrova. The Referential Correspondence in the Structure of Artistic Paradigm

The article deals with the problem of determining the basis of aesthetic categorization of the world. The notion of “concept” and its relations to other conceptual formations have been described. The terms “paradigm” and “artistic paradigm” have been considered in the article. Different approaches to their understanding have been analyzed. It has been stated that the artistic paradigm can be interpreted as an invariant of a figurative paradigm. It includes a set of linguistic units, which perform an aesthetic function of figurative expression of the object. The referential correspondence in the structure of artistic paradigm, which contributes to the formation of mental structures in the linguistic individual consciousness, has been detected on the material of the lexeme “eyes” and its function in the artistic space. The cognitive structures that reflect the lexical “eyes” have been identified.

Keywords: aesthetic categorization of the world, concept, figurative, the artistic paradigm, the reference, the prototype.